

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 408–414

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 408–414

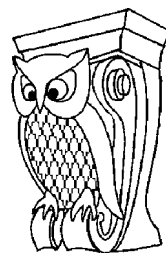
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-408-414>, EDN: KIWMWC

Научная статья

УДК [329.15:378.4](470.44/.47)|192/193|+929

Партийная элита Нижнего Поволжья – преподаватели и выпускники местной системы подготовки управленческих кадров (1920–1930-е гг.)

В. А. Акимов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Акимов Владлен Александрович, аспирант кафедры отечественной истории и историографии, akimov.vladlen@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4751-2210>, AuthorID: 1158599

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между региональной партийной элитой Нижнего Поволжья и местной системой подготовки управленческих кадров в 1920–1930-е гг. На основе архивных материалов и биографических справок показано, как советско-партийные учебные заведения формировали лояльную большевистской власти региональную номенклатуру. Исследование подтверждает, что именно местные учебные заведения стали «инкубаторами» региональной элиты, обеспечивая её идеологическую выдержанность и административную компетентность.

Ключевые слова: партийная элита, Нижнее Поволжье, совпартшколы, коммунистический университет, управленческие кадры, ВКП(б), репрессии, региональная номенклатура

Для цитирования: Акимов В. А. Партийная элита Нижнего Поволжья – преподаватели и выпускники местной системы подготовки управленческих кадров (1920–1930-е гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 408–414. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-408-414>, EDN: KIWMWC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The party elite of the Lower Volga region: Instructors and graduates of the local management cadre training system (1920–1930s)

V. A. Akimov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladlen A. Akimov, akimov.vladlen@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4751-2210>, AuthorID: 1158599

Abstract. The article explores the relationship between the regional Party elite of the Lower Volga and the local system of managerial cadre training during the 1920–1930s. Drawing on archival sources and biographical data, it demonstrates how Soviet-Party educational institutions formed a loyal regional nomenclature to the Bolshevik authorities. The study confirms that local educational institutions functioned as “incubators” of regional elites, ensuring their ideological reliability and administrative competence.

Keywords: Party elite, Lower Volga region, Soviet-Party schools, Communist University, managerial cadres, CPSU(b), repressions, regional nomenclature

For citation: Akimov V. A. The party elite of the Lower Volga region: Instructors and graduates of the local management cadre training system (1920–1930s). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 408–414 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-408-414>, EDN: KIWMWC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Победа в Гражданской войне, начавшая процесс перехода Советского государства от войны к мирному хозяйственному строительству, выдвинула новые задачи в укреплении существовавшей в то время власти большевиков. В речи на Всероссийском совещании политпросветов 3 ноября 1920 г. В. И. Ленин определил эти задачи так: «Победа на военном фронте освобож-

дает нас для борьбы внутренней, для политики строительства государства» [1, с. 376]. Решение этих задач социалистического строительства упиралось в проблему подготовки кадров партийных и советских работников на местах, которые стали бы проводниками идей новой власти. Ограниченность числа набираемых в партийные учебные заведения студентов, наряду с обяза-

тельным условием членства в партии таковых, ставило выпускников таких учебных заведений в особо привилегированное положение. Тем самым власть делала ставку на подготавливаемые ею кадры, давая числу особо отличившихся вчерашних выпускников перспективу занятия в регионах ведущих управленческих позиций, воспитывая из них региональную элиту, которая была бы наиболее предана и максимально лояльна новой власти. Данное обстоятельство стало одной из причин создания в регионах страны в начале 1920-х гг. полноценной трехступенчатой системы советско-партийных учебных заведений (советско-партийные школы 2-й и 1-й ступеней, а также коммунистические университеты). Более того, дефицит педагогических кадров в этих учебных заведениях приводил к случаям, когда преподавателями или руководителями советско-партийных школ становились представители местной партийной элиты. Нижнее Поволжье в этом плане не являлось исключением.

Изучение региональной партийной элиты Нижневолжского региона того времени (на примере Саратовского Поволжья) уже становилось предметом научного изучения [2, 3], но не была проведена прямая взаимосвязь между региональной партийной элитой и местными советско-партийными образовательными учреждениями. Поэтому в настоящей публикации предпринимается попытка (с опорой на существующие исследования и вновь вводимые в научный оборот материалы архивных фондов партийных учебных заведений Нижнего Поволжья) определить – осуществляли ли подготовку профильные учебные заведения на местах собственной элиты в 1920–1930-е гг.

Полученные в рамках приведенного ниже исследования данные являются весьма актуальными для сегодняшнего дня, поскольку современное российское общество и власть не выработали единого мнения о том, кто является в настоящее время государственной элитой. Понятие «элита» оказалось в силу различных объективных обстоятельств (и прежде всего на региональном уровне) максимально размытым. Более того, исторический опыт существования постсоветской России однозначно свидетельствует об отсутствии опыта подготовки и воспитания собственной элиты, так как этим вопросом никто профессионально не занимался. В долгосрочной исторической перспективе из активной деятельности по ряду объективных причин уйдут представители кадровой элиты, подготовленной в прошлую (советскую) историческую эпоху.

«Точкой отсчета» создания системы подготовки управленческих кадров в Нижнем Поволжье справедливо может считаться 1920 г., когда в Саратове, Царицыне и в других городах (Вольск, Балашов, Хвалынский, Кузнецк, Покровский) были основаны первые учреждения для

подготовки кадров партийных и советских работников. Переход к новой экономической политике позволил создать прежде не существовавшую в стране единую систему подготовки управленческих кадров, юридическая основа функционирования которой была заложена по итогам Первой Всероссийской конференции работников советско-партийной школы (16–22 декабря 1921 г.). Ее участники постановили, что такая система должна состоять из совпартшкол 1-й и 2-й ступеней с коммунистическим университетом во главе [4, с. 57].

5 июля 1922 г. «Известия Саратовского Совета» сообщили о положительном решении на открытие в Саратове Коммунистического университета [5, с. 4], которое состоялось 14 декабря 1922 г. Задним числом создание Саратовского комвуза было оформлено декретом СНК РСФСР от 9 марта 1923 г., где Саратову отводилась роль места подготовки кадров «для губерний и областей Поволжья и юго-восточного района» [6, с. 4].

Первым ректором Саратовского областного коммунистического университета в июне 1922 г. стал член партии со стажем дореволюционного подполья Ромуальд Иосифович Малецкий (1877–1942). Несмотря на не местное происхождение (родился в Восточной Сибири в семье сосланных за участие в Польском восстании 1863 г. мелкопоместных дворян), Малецкий имел представление как о педагогике, так и о Саратовском крае: с осени 1918 г. он преподавал в школе с. Золотое Камышинского уезда Саратовской губернии, а в 1919–1920 гг. возглавлял уездный комитет РКП(б) и уездный исполком в г. Камышине. В конце декабря 1920 г. Малецкий стал исполняющим обязанности ответственного секретаря Саратовского губкома РКП(б), что в условиях того времени делало его фактическим руководителем губернии. Однако ряд объективных причин не позволили ему находиться на этом посту продолжительное время, и 2 марта 1921 г. Малецкий покинул этот пост, став помощником своего преемника. Более того, ему удалось остаться членом бюро губкома, несмотря на сокращение численности последнего [3, с. 67].

До занятия им поста ректора Саратовского комвуза Ромуальд Иосифович заведовал агитационно-пропагандистским отделом губкома. После отъезда из Саратова Малецкий был переведен на работу в Москву, но остался в системе партийного образования вплоть до выхода на пенсию в 1935 г. С июня 1924 г. он являлся проректором Коммунистического университета трудящихся Востока имени И. В. Сталина, в 1925 г. был ученым секретарем Коммунистической академии, а с 1926 г. стал заместителем ректора и проректором по учебной части Коммунистического университета национальных меньшинств Запада имени Мархлевского.

Одним из предшественников Малецкого на посту заведующего агитотделом Саратовского

губкома партии являлся сын полоцкого мещанина Моисей Наумович Рагольский, являвшийся преподавателем Саратовского комвуза в 1922–1925 гг. Он родился в 1896 г. и приехал в Саратов для поступления на фармацевтическое отделение медицинского факультета Саратовского университета, после окончания которого начал трудовую деятельность по профессии служащим в аптеке [7, л. 107]. В 1919 г. Рагольский поступил на экономическое отделение факультета общественных наук Саратовского университета, завершив там обучение в 1922 г. Занимался профсоюзной деятельностью в качестве секретаря, а впоследствии – председателя городского Совета студентов. С начала 1917 г. по май 1918 г. входил в студенческий союз молодежи города. До ноября 1918 г. – меньшевик-интернационалист, после – член РКП(б).

В январе 1919 г. М. Н. Рагольский стал руководителем следственной комиссии Саратовского губисполкома, а с 20 февраля того же года – член организационно-пропагандистской коллегии по созданию губкома комсомола. В том же году Рагольский несколько месяцев являлся заведующим агитотделом Саратовского губкома, а с августа 1919 г. был членом городского секретариата [3, с. 476]. В 1921 г. по невыясненным обстоятельствам на полгода исключался из партии.

В Комвузе Рагольский читал курсы по общественствованию и готовил курсы по экономической политике, входил в экзаменационную комиссию, а с 13 ноября 1923 г. и до конца работы в учреждении читал курс «Экономическая политика в СССР» [7, л. 109]. Преподавательскую деятельность сочетал с работой журналиста [8–11]. Судя по известным публикациям, его научные интересы касались теоретических и прикладных проблем экономической политики советского государства [12, 13].

По сохранившемуся в личном деле документа, Рагольский «механически» выбыл из числа преподавателей Комвуза с 1 сентября 1925 г. [7, л. 108]. После переезда в столицу занимался научной работой в области экономики, а также выступал с критикой партийной оппозиции по экономическим вопросам [14–20]. Однако демонстрируемая им лояльность не смогла его уберечь от репрессий: уже в начале 1934 г. он был арестован и 21 января того же года осужден ОСО Коллегии ОГПУ по статьям 58–10, 58–11 УК РСФСР на три года ИТЛ [21]. На момент ареста Рагольский работал заместителем начальника сектора балансов народного хозяйства Центрального управления народнохозяйственного учета. Больше на свободе Рагольский не окажется: в 1936 г. он будет арестован вторично и приговорен 20 ноября 1937 г. тройкой при УНКВД по Дальстрою за контрреволюционную троцкистскую деятельность к расстрелу. Приговор привели в исполнение 9 января 1938 г.

в Магаданской области. Был реабилитирован по первому делу 15 декабря 1956 г., а по второму – спустя ровно год.

В число первых студентов Саратовского Комвуза вошел командированный 2 октября 1923 г. Саратовским губкомом партии Александр Терентьевич Иванов. Он родился 13 (26) августа 1903 г. в селе Митякино Руднянской волости Камышинского уезда Саратовской губернии (современный Руднянский район Волгоградской области) в семье крестьянина-бедняка. В 1915 г. он окончил одноклассную церковно-приходскую школу в родной деревне. Занимался хлебопашеством. В 1919 г. вступил в комсомол и стал секретарем волкома. Воевал против местных банд, работал в сельсовете и в комитете помощи голодающих. Во время обучения в комвузе дважды был в отпуске: с 9 апреля по 10 мая [22, л. 81, 83–85] и с 30 июня по 15 сентября 1924 г. Во время второго отпуска, который Иванов проводил на родине, он на одном из заседаний сельсовета докладывал о международном и внутреннем положении в СССР, командирован на волостной пленум, где был назначен ответственным по перераспределению семенной ссуды, сделал доклад о значении и решении волостного пленума, о мероприятиях советской власти по борьбе с засухой и голодом, а также был на трех заседаниях сельсовета [22, л. 89–89 об.].

По итогам обучения Иванова в комвузе ему была дана следующая характеристика: «Курс усвоил вполне удовлетворительно. Организационные навыки и подход к массам есть, как партиец дисциплинирован. Может быть использован на партийной работе как работник уездного масштаба» [22, л. 94]. По сохранившимся документам, он был исключен из списка учащихся комвуза с 1 июня 1926 г. [22, л. 95]. Несмотря на такую характеристику, партийная карьера Иванова вышла далеко за рамки уездного масштаба. По доступной информации, в дальнейшем поступил на философское отделение Института красной профессуры, однако в феврале 1933 г. был мобилизован на партийную работу в аппарат Саратовского обкома. Являлся заместителем, а с декабря 1936 г. стал заведующим промышленно-транспортного отдела Саратовского обкома. Наивысшая должность, которую достиг Иванов за годы карьеры – секретарь Саратовского облисполкома, обязанности которого он исполнял в феврале – июле 1937 г. [3, с. 437]. 29 июля 1937 г. за связь с троцкистским шпионом Барышевым выведен из состава облисполкома и исключен из партии. 2 августа 1937 г. был выписан ордер на обыск и арест. Арестован 7 августа 1937 г., а 23 сентября ему было предъявлено обвинение. Осужден 20 мая 1938 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР по обвинению за участие в деятельности антисоветской правотроцкистской террористической организации по ст. 58–7, 58–8, 58–11 УК РСФСР и приговорен к высшей

мере наказания – расстрелу. Приговор исполнен в тот же день. Реабилитирован Верховным судом СССР 15 декабря 1956 г. [23]

В 1930 г. Астраханским окружкомом партии в Коммунистический университет командировается уроженец села Павлодаровка Воронежской губернии (современное село Павлодар Жердевского района Тамбовской области) Петр Петрович Панин. В 1913 г. он закончил земскую трехклассную сельскую школу. До мая 1924 г. работал в своей родной деревне, после чего был призван в армию. После демобилизации приехал в Астрахань, где и началась его партийная карьера. В 1926 г. он становится членом партии. В 1929 г. окончил вечернее отделение Астраханского рабочего университета.

После окончания уже Саратовской высшей коммунистической сельскохозяйственной школы им. В. И. Ленина (ВКСХШ) Петр Панин остался в аспирантуре при ней. С 1935 г. и до закрытия в октябре 1937 г. являлся преподавателем истории партии в Саратовском институте марксизма-ленинизма [24, л. 1–13]. С октября 1937 г. по март 1938 г. исполнял обязанности первого секретаря Балашовского райкома партии, после чего 8 марта 1938 г. был избран третьим секретарем Саратовского обкома ВКП(б).

26 ноября 1940 г. Панин был освобожден от должности и отказался продолжать партийную карьеру в другом регионе, перейдя на преподавательскую работу в кредитно-экономический институт, став заведующим кафедрой марксизма-ленинизма. В июле 1941 г. он был призван на военную службу в РККА Октябрьским РВК г. Саратова. С февраля 1944 г. находился в составе 2-го Украинского фронта, а с октября 1944 г. работал на курсах младших лейтенантов секретарем партийной комиссии, а с февраля 1945 г. выдвинут на должность заместителя начальника политотдела. В наградном листе на представление к ордену Отечественной войны второй степени, Панину была дана следующая характеристика: «В работе показал себя дисциплинированным, политически грамотным. Лично проводит большую агитационно-пропагандистскую работу. Много работает по руководству работой партийных и комсомольской организаций. Правильно нацеливает их на обеспечение высокого качества боевой и политической подготовки, в результате этого коммунисты занимают авангардную роль, а курсанты и слушатели на госэкзаменах дают хорошие и отличные результаты» [25].

После войны Панин продолжил службу в 103 стрелковой дивизии, откуда был демобилизован 12 сентября 1946 г. в звании гвардии майора по состоянию здоровья. Из военных наград, кроме ордена Отечественной войны второй степени, был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После демобилизации вернулся

на преподавательскую работу в экономический институт, где в 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию, а спустя два года стал доцентом. В 1946–1963 гг. являлся заведующим кафедрой истории КПСС, философии и научного коммунизма, где после выхода на пенсию в ранге персонального пенсионера союзного значения [26, с. 4] продолжил преподавательскую работу [3, с. 468–469]. Скончался Петр Петрович 5 мая 1972 г. и был похоронен на участке № 0 Воскресенского кладбища города [27].

Еще двумя выпускниками, которые смогли добиться определенных высот в управленческой вертикали и стали впоследствии участниками Великой Отечественной войны, может гордиться существовавшая в 1920–1938 гг. (не избежав несколько раз реорганизационных процессов) Вольская совпартшкола. Речь идет о выпускнике 1925 г. Петре Петровиче Грибове (1904–1986) и выпускнике 1931 г. Иване Захаровиче Духове (1910 – после 1995).

Петр Петрович Грибов родился 26 декабря 1904 г. в городе Хвалынский в семье бедняка сапожника-старьевщика. Первоначальное образование в виде двух классов приходской школы получил в 1916 г., после чего поступил работать мальчиком на побегушках, где проработал более года [3, с. 427]. 23 декабря 1918 г. вступил в комсомол [28, л. 1]. С августа 1920 г. по июнь 1921 г. Грибов – подручный слесаря коммунальных мастерских в Хвалынске. В июле 1921 г. – марте 1922 г. он работает подручным слесарем железнодорожных мастерских в Махачкале. С апреля 1922 г. по август 1923 г. Петр Петрович моторист бондарного завода в поселке Билиджи Дербенского района. В октябре 1923 г. – сентябре 1924 г. уже трудится мотористом маслобойного завода в Хвалынске [29, с. 206].

Вероятно, по комсомольской линии, осенью 1924 г. Грибов получает направление на обучение в Вольскую совпартшколу. В рамках обучения в январе 1925 г. был командирован в Хвалынский для обследования политического, экономического и культурного состояния волости, на родину он также вернулся для обследования партийной и советской работы в апреле 1925 г. [28, л. 9, 14]. В период обучения проявил себя как способный, активный, настойчивый, дисциплинированный, хорошо развитый студент со склонностью к политическо-просветительской и профсоюзной работе. Не случайно, что в школе он работал председателем газетного кружка, возглавлял ячейку общества друзей газеты «Безбожник», был старостой группы, членом товарищеского суда. Вывод в его характеристике, данной ему по итогам третьего триместра, отмечалось: «Может работать секретарем волкома КСМ и волчейки КСМ» [28, л. 26].

Завершив обучение в школе в августе 1925 г., Петр Петрович поступил на работу мотористом-

масленщиком мельницы в Хвалынске. Спустя месяц стал кандидатом в члены ВКП(б). С марта 1926 г. по октябрь 1927 г. избач избы-читальни села Черный Затон Саратовской губернии. Там же в июне 1926 г. был принят в члены РКП(б). В ноябре 1927 г. призван на воинскую службу, где был до октября 1929 г. в качестве красноармейца-политгрупповода 9-го полка связи в Брянске.

По завершении срочной воинской службы и по октябрь 1932 г. Грибов являлся заведующим комитетом партийного контроля Волосовского райкома ВКП(б) Ленинградской области. С октября 1932 г. по апрель 1934 г. Грибов являлся слушателем института подготовки кадров Института красной профессуры в Ленинграде, откуда поступил слушателем особого сектора Ленинградского восточного института им. А. С. Енукидзе. С сентября 1935 г. по март 1938 г. Грибов проходил обучение на историческом отделении Института красной профессуры в Москве. Завершив там обучение, получил распределение на должность ответственного организатора отдела руководящих партийных органов ЦК ВКП(б) в Москве. 5 мая 1938 г. становится исполняющим обязанности второго секретаря Саратовского обкома ВКП(б), а с 14 мая утверждается в должности. В рамках своей должности 28 июня того же года был избран от Балашовского избирательного округа в Верховный Совет РСФСР первого созыва [30, с. 22].

В феврале – марте 1939 г. Саратовский обком ВКП(б) рассматривал поступивший донос на Грибова, однако снят с работы он был не сразу: в мае 1940 г. отбыл для лечения в один из санаториев ЦК и вскоре (11 мая) был снят с должности «за политическую близорукость», но, несмотря на формулировку увольнения, репрессирован не был. Напротив, с июня 1940 г. и по ноябрь 1941 г. он занимал должность парторга треста «Запорожстрой», откуда с разрешения ЦК ВКП(б) добровольно ушел в РККА.

В годы Великой Отечественной войны Грибов являлся заместителем начальника политотдела 38-й армии Юго-Западного фронта (с ноября 1941 г. по сентябрь 1942 г.), а с сентября 1942 г. и по ноябрь 1943 г. занимал аналогичную должность в 62-й армии Сталинградского фронта (с апреля 1943 г. – 8-й гвардейской армии Юго-Западного фронта). С ноября 1943 г. по март 1944 г. Грибов находился в резерве Главного политуправления РККА в Москве. С марта 1944 г. по август 1946 г. Петр Петрович был начальником политотдела 64 стрелкового корпуса 38 армии, находившейся в составе 3-го Украинского фронта и Южной группы войск. Демобилизован из Советской армии Грибов был 6 августа 1946 г. в звании полковника. За время войны был награжден орденами: Красного Знамени, Богдана Хмельницкого второй степени, Отечественной войны первой степени, Красной

Звезды, медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также медалями в честь 20, 25, 30 и 40-летия Победы в Великой Отечественной войне [31, с. 41].

После демобилизации переехал в Москву, где с ноября 1946 г. являлся заместителем начальника иностранного отдела Министерства высшего образования СССР. С августа 1949 г. Грибов перешел на преподавательскую работу на кафедру марксизма-ленинизма Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева, а с февраля 1955 г. по июль 1970 г. являлся доцентом этой же кафедры, откуда ушел на пенсию по состоянию здоровья. 6 апреля 1985 г. он был награжден орденом Отечественной войны второй степени как доживший до того времени участник Великой Отечественной войны. Умер в декабре 1986 г.

Иван Захарович Духов родился 23 февраля 1910 г. в селе Юнгеровка Аткарского уезда Саратовской губернии (современного Лысогорского района Саратовской области) в семье крестьянина-бедняка. Сумел получить низшее образование, однако еще указал в анкете, что обучался в совпартшколе первой ступени [32, л. 2]. С 1929 г. являлся секретарем комсомольской ячейки, а в 1930 г. Лысогорским РК ВКП(б) был направлен на обучение в Вольскую совпартшколу второй ступени.

В личном деле Духова сохранились сведения о его результатах вступительных испытаний: по всем дисциплинам (письмо, русский язык, математика, политическая экономия и экономическая политика, а также текущая политика) его знания были оценены как удовлетворительные. По итогу вступительных испытаний было принято решение принять его на политпросвет отделение с условием предоставления документа о членстве в комсомоле с 1926 г. [32, л. 1]. В том же 1930 г. Иван Захарович становится кандидатом в члены ВКП(б). В партийно-учебной характеристике Духова имели следующие данные о нем: «Член шефсекции школы, квартальный организатор по ликбезу, работал в деревне по перевыборам советов. Общее политическое развитие удовлетворительное. Активность недостаточная. Плохо помогает отстающим. Недостаточно дисциплинирован (имели место случаи досрочного ухода с занятий). Идеологически выдержан. В вопросах текущей политики разбирается удовлетворительно. Газеты читает нерегулярно. Поведение в быту и отношении к товарищам хорошее. Имеет строгий выговор за несвоевременное возвращение из отпуска» [32, л. 8].

Несмотря на далеко не идеальное реноме курсанта, Духов заканчивает обучение и в июле 1931 г. Нижне-Волжский крайком ВКП(б) направляет его работать заведующим массовым отделом узлового радиовещания Саратовского

радиоузла, при этом Иван Захарович занимал должность секретаря комсомольской ячейки радиоузла [33, с. 11]. В октябре 1932 г. он был призван на срочную службу. В 1935–1937 гг. Иван Захарович являлся студентом Саратовского института марксизма-ленинизма [34, л. 1–15]. В 1937 г. Духов возвращается на радио в качестве заместителя председателя Саратовского областного радиокомитета по узловому вещанию. На этой должности он работал до своей мобилизации, исполняя обязанности председателя радиокомитета в начальный период войны.

С декабря 1941 г. Духов – участник Великой Отечественной войны в качестве редактора газеты 32-й Саратовской дивизии, а с августа 1942 г. он занимал должность редактора дивизионной газеты «Гвардеец» 17-й гвардейской стрелковой Духовщинско-Хинганской Краснознаменной ордена Суворова второй степени дивизии 39-й армии 3-го Белорусского фронта, где находился вплоть до своей демобилизации 21 августа 1945 г. За время боев был награжден орденами Красной Звезды (29 июня 1944 г.) и Отечественной войны второй степени (28 февраля 1945 г.). В наградном листе к ордену Отечественной войны второй степени его подвиг описывался следующим образом: «За время боев в Восточной Пруссии с 13 января по 6 февраля 1945 года товарищ Духов умело организовал выпуск газеты. Несмотря на трудности, газета своевременно выходила и поступала к бойцам на передний край. Бойцы переднего края с похвалой отзываются о своей газете, что она всегда, попадая к ним, приносит радостные вести о наших победах. Выпуск листовок с благодарственными приказами товарища Сталина и сводками Совинформбюро вполне обеспечивал личный состав и последний всегда был в курсе успехов Красной армии» [35]. После завершения боев против нацистской Германии на Земландском полуострове, дивизия, в которой служил Духов, была переброшена на Дальневосточный фронт, и для Ивана Захаровича война окончательно закончилась в Маньчжурии.

После демобилизации Духов вернулся в Саратов, где работал заведующим военным отделом Саратовского горкома ВКП(б) [36]. 6 апреля 1985 г. Иван Захарович был награжден орденом Отечественной войны первой степени как доживший до того времени участник Великой Отечественной войны. Точная дата его смерти неизвестна, однако в процессе поиска удалось установить, что, вероятно, он умер в Саратове не ранее 1995 г. [37, с. 353] и был с высокой долей вероятности похоронен на Старом Елшанском кладбище.

Анализ воспроизведенных в данной публикации биографических справок преподавателей и выпускников местных советских, партийных школ, институтов и курсов не только позволяет провести взаимосвязь между региональной

партийной элитой и местными советско-партийными образовательными учреждениями Нижнего Поволжья, но и утвердительно ответить на вопрос о подготовке профильными учебными заведениями на местах собственной элиты в очерченный хронологический период. Биографии «героев» настоящей статьи стали своеобразным зеркалом периода 1920–1930-х гг.: никто из них до смены власти в стране в октябре 1917 г. по ряду различных объективных причин не смог бы добиться не только карьерных вершин, но и по большей части права на получение гуманитарного образования.

Сам факт нахождения в элите, как и декларируемая преданность большевистской власти, стали основанием для персональной пенсии в будущем вовсе не для всех: треть из числа описываемых лиц (М. Н. Рагольский и А. Т. Иванов) оказались жертвами политических репрессий в достаточно молодом возрасте и не смогли дожить до старости. При этом эпоха политических репрессий в СССР для всех рассмотренных выпускников стала своеобразным «звездным часом», благодаря которому они смогли добиться пика своей управленческой карьеры и войти в число местной партноменклатуры. Пережившие время репрессий выпускники стали неотъемлемой частью поколения победителей в Великой Отечественной войне и занимались послевоенным восстановлением народного хозяйства и укреплением мощи родного государства. Для тех же, кто сумел дожить до глубокой старости (в нашем случае представителем такого поколения стал И. З. Духов), последние моменты жизни стали временем очередных испытаний – временем крушения и обесценивания идеалов молодости и того государства, которое сделало их теми людьми, которыми они являлись.

Список литературы

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 13 : Май–сентябрь 1906. М. : Изд-во политической литературы, 1968. 579 с.
2. Саранцев Н. В., Ракитин А. А. Элита РКП(б) – ВКП(б) Саратовского региона, 20–30-е годы XX века : историко-социологические аспекты / под ред. А. Н. Николаева ; Саратов. гос. социально-экономический ун-т. Саратов : [Б. и.], 2009. 233 с.
3. Наумов С. Ю., Саранцев Н. В. Элитные кадры партии большевиков в Саратове и Саратовском регионе (1917–1941 гг.) очерки истории / под ред. П. П. Фролкина. Саратов : Саратовский государственный социально-экономический университет, 2013. 501 с.
4. Справочник партийного работника / сост. Секретариатом ЦК РКП; РСФСР, РКП(б). [М.] : Гос. изд-во, 1922. Вып. 2. 336 с.
5. Известия Саратовского Совета. 1922. 5 июля.
6. Известия ВЦИК Советов. 1923. № 81. 14 апреля.
7. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 140 (Саратовская выс-

- шая коммунистическая сельскохозяйственная школа им. В. И. Ленина). Оп. 2. Д. 150.
8. Рагольский М. Пять лет советской печати // Вестник Саратовского губкома РКП. 1922. № 25. С. 16–19.
9. Рагольский М. На рубеже хозяйственного года // Нижнее Поволжье. 1924. № 4–5. С. 3–6.
10. Рагольский М. Экономическое положение Саратовской губернии. По материалам Губплана // Коммунистический путь. 1924. № 13–14. С. 20–35.
11. М. Р. [Рагольский]. Итоги IV губсъезда работников печати // Коммунистический путь. 1926. № 43–44. С. 76–77.
12. Рагольский М. Денежное обращение в Советской России. Саратов : П./отд. печати Саргубкома РКП, 1924. 122 с.
13. Рагольский М. К вопросу о предмете и методе экономической политики. [Саратов] : [Б. и.], [1925]. 32 с.
14. Рагольский М. Доходы и расходы советского государства. Единый государственный бюджет СССР на 1926–27 год. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. 64 с.
15. Рагольский М. Почему и как мы снижаем цены: О нашей политике цен. М. : Тип. «Красный пролетарий», 1927. 87 с.
16. Рагольский М. Заработная плата, производительность труда в СССР и ошибки оппозиции. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. 100 с.
17. Рагольский М. О вредительской теории планировании Громана–Базарова // Плановое хозяйство. 1930. № 10–11. С. 60–97.
18. Рагольский М. Воспроизводство и возмещение общественного продукта в советском хозяйстве // Плановое хозяйство. 1930. № 5. С. 183–208.
19. Рагольский М. Прения по докладу Н. А. Ковалевского «К построению генерального плана» в Институте Экономических Исследований Госплана СССР // Плановое хозяйство. 1930. № 3. С. 152–153.
20. Рагольский М. Тема: Воспроизводство в СССР / [составил т. Рагольский]; Московский комвуз секретарей ячеек при МК и МГК ВКП(б). М. : Тип. изд-ва Мособлисполкома, [1932]. 2 с.
21. Профиль М. Н. Рагольского на сайте архива Общества «Мемориал» (запрещен на территории РФ). URL: <https://archive.memo.ru/РАГОЛЬСКИЙ-МОИСЕЙ-НАУМОВИЧ-1896,-ID:-RU12707902-pers-70552> (дата обращения: 25.01.2026).
22. ГАНИСО. Ф. 140. Оп. 2. Д. 41.
23. Иванов Александр Терентьевич // Бессмертный барак. URL: https://bessmertnybarak.ru/ivanov_aleksandr_terentevich-1903/ (дата обращения: 25.01.2026).
24. ГАНИСО. Ф. 225 (Саратовский институт марксизма-ленинизма). Оп. 1. Д. 183.
25. Панин П. П. // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1100561422/ (дата обращения: 25.01.2026).
26. Коммунист (Саратов). 1972. № 107. 7 мая.
27. Участок № 0 // Воскресенское кладбище города Саратова. URL: https://воскресенскоекладбище64.рф/?page_id=14168 (дата обращения: 25.01.2026).
28. ГАНИСО. Ф. 22 (Вольская межокружная советско-партийная школа 2-й ступени). Оп. 2. Д. 38.
29. Филиппов С. Г. Территориальные руководители ВКП(б) в 1934–1939 гг. : справочник. М. : РОССПЭН, 2016. 679 с.
30. Список депутатов избранных в Верховный совет РСФСР/Центр. избирательная комис. по выбору в Верховный совет РСФСР. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1938. 31 с.
31. Менделеевцы – ветераны Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. / под общ. ред. В. Н. Лисицына. М. : Российский химико-технологический университет, 2015. 223 с.
32. ГАНИСО. Ф. 22. Оп. 4. Д. 405.
33. Говорит Саратов : история радио в голосах, лицах и фактах / авт.-сост. Л. А. Бочкова, Т. А. Пашкина. Саратов : Саратовтелефильм, 2012. 316 с.
34. ГАНИСО. Ф. 225. Оп. 1. Д. 61.
35. Духов Иван Захарович // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie27953937/ (дата обращения: 25.01.2026).
36. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?page=2#/collections?id=1603216> (дата обращения: 25.01.2026).
37. Телефоны Саратова : справочник. Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1995. 736 с.

Поступила в редакцию 20.01.2026; одобрена после рецензирования 02.02.2026; принята к публикации 12.04.2026; опубликована 30.09.2026

The article was submitted 20.01.2026; approved after reviewing 02.02.2026; accepted for publication 12.04.2026; published 30.09.2026